

Она передала письмо бастарду. Он внимательно прочел его, а затем что-то написал на нем. Может, благословение, а может, просто пометку. – Я прослежу, чтобы это попало к Деснице, – сказал он. – Джон Аррен никогда не согласится. Он не увидит в этом никакой пользы, – возразила она. – Что ж, вы написали прекрасное письмо. Возможно, он согласится и обсудит вопрос перед королем. – Он не согласится, – повторила она. Зачем она это сделала? Словно сама себе перерезала горло из-за минутного мрачного настроения. Почему? – Я обещаю, что ты будешь жить безбедно, мачеха. Я обещаю снова сделать Харренхолл прекрасным. Я обещаю вернуть этому месту силу, – сказал бастард. – Как? – спросила она, сомнение звучало в ее голосе. – Магия, – ответил он. Неужели это то, что она чувствовала и видела? Магия. – Я знаю секреты этого места. У меня есть прославленный наставник, – продолжил он. – Кто? – спросила она. – Призрак одного из первых обитателей, Харрена Хоара. – Я видела его. Он скорее убьет, чем заговорит, – сказала она. Бастард только улыбнулся. ***После долгого дня Джон Аррен вернулся в свою башню, где его ждала вторая куча работы. Конечно, его ждали и другие письма. Он попросил слугу принести ему ужин, а сам стал искать Лизу, но ее не было. Тогда он заглянул к сыну, такому болезненному ребенку. Медсестра дала хороший отчет. Всегда хороший отчет, но никакого прогресса. Из нее получился бы хороший политик. Джон Аррен вернулся за свой стол, ел и читал. На то, чтобы покончить с этой ерундой с Грейджоями, уйдет немало времени. Они уничтожили большую часть флота Ланнистеров. Поверьте, Грейджои первыми набросятся на Тайвина. Он взял следующее письмо и прочел его. Пальцы покалывало, и он провел над письмом гораздо больше времени, чем следовало. Узаконивание бастарда... Если король прочтет это письмо, у него появится новый лорд Уэнт. Король любил бастардов, если, конечно, был в хорошем настроении. Новый Уэнт. Будет ли это лучше для Харренхолла или для королевства? Роберт... Роберт не был хорошим королем. Не старательным, не заботливым. Джон и легион его помощников много лет укрепляли власть Роберта. Он вытеснил старую династию из Королевской Гавани, но еще не пустил корни в эту. Использовать Харренхолл в качестве награды за верного подданного... Это может быть ценно. У Роберта не было особых проблем в Речных землях. Было бы лучше, если бы Харренхолл находился в Вестерлендах или в Риче. Но щедрая награда была щедрой наградой. Джон Аррен предпочитал ничего не растрчивать. Он был старым человеком и экономным. Он знал, что такое страх, и умел отгонять новые страхи. Ради своего ребенка, Роберта. Конечно, он не был отцом короля, но он его вырастил. У лорда Аррена теперь был собственный ребенок, названный Робертом, хотя Лиза называла его Робинотом, но большая часть его долгой жизни была бездетной, пока он не согласился взять на воспитание двух молодых людей, Баратеона по имени Роберт и Старка по имени Эддард. Жизнь его повернулась так, что, хотя Эддард вышел из-под его опеки, Джон все еще опекал Баратеона. Хотя их позиции якобы поменялись местами. Роберт теперь был королем, а Джон – его главным советником, его Десницей. И все же Джон был отцом, защищающим и ободряющим. Роберт был ребенком, все еще склонным к истерикам и пышным излишествами. Харренхолл был необходим Роберту и сыну Роберта, Джоффри, чтобы закрепить династию. Харренхолл не будет отдан бастарду. Лорд Аррен отбросил письмо, оставшееся без ответа. Он не заметил, как его рука положила его в стопку для писцов – и для подписи короля. Джон вернулся к документам из Долины, которой он по-прежнему правил. А также к документам из всех остальных уголков Королевства. Записки его шпионов, чтобы все остальные были честны, особенно Варис. Когда ночной клерк лорда Аррена пришел на вечернюю работу, Джон пододвинул ему кипу бумаг. Три дня спустя он подписал короткую записку и вложил в пакет еще несколько бумаг для леди Уэнт. Он с трудом вспомнил, о чем шла речь. Вероятно, жалобы или оправдания. Именно на этом она специализировалась. Аррен сделал мысленную пометку, что никто из вооруженных людей Уэнта не будет присоединяться к заварушке с Грейджоями. Ворон улетел утром. Лорд Аррен не понимал, что у Харренхолла новый повелитель. Пройдет тридцать дней, прежде чем он вспомнит о чем-то и попросит своих писцов принести ему старые документы. Делать было нечего, приказ был подписан. Роберт был готов подписать все, что перед ним поставят. Теперь Харренхолл был вне его дара. Он решил

сохранить этот секрет. Король, конечно, ничего не скажет. Совсем скоро он отправлялся на Железные острова. Война радовала его так, как мало что другое. ***Королевская процессия свернула с дороги, ведущей на север. Теперь они направлялись на запад, в Харренхолл. Роберт до сих пор не понимал, почему он позволил Мизинцу уговорить его остановиться здесь по пути на север. Ему нужно было поскорее добраться до Винтерфелла. Возможно, коварное дерьмо намекало ему, что он хотел бы стать следующим хозяином этой разрушенной громады. Бейлиш уже давно был неуловим, с тех пор как Джон Аррен ввел его в Малый совет. Покойный лорд Аррен совершил много великих дел для Королевства, но возвышение Мизинца не было одним из них.

<http://tl.rulate.ru/book/126150/5305643>